

ОХОТА НА КУКОЛКУ

Авдеенко С.Е.

Степан Авдеенко

Охота на куколку

«Автор»

2026

Авдеенко С.

Охота на куколку / С. Авдеенко — «Автор», 2026

Жизнь Алины рушится в один миг: банальное СМС о расставании от жениха Вадима оказывается лишь началом смертельно опасной игры. Выясняется, что девушка стала пешкой в руках криминального синдиката — жених повесил на неё миллионные долги и фиктивные фирмы, подписав ей смертный приговор для сокрытия улики. Спасаясь от наёмников, Алина объединяется с Артёмом Авериным — бывшим оперативником, ведущим личное расследование и мечтающим отомстить синдикату за гибель отца. Находясь в постоянных бегах, между погонями, перестрелками и смертельным риском, между двумя израненными душами вспыхивает всепоглощающее, страстное чувство. «Охота на куколку» — динамичный остросюжетный любовный роман о цене предательства, смертельном адреналине и силе чувства, способного сокрушить любые империи.

© Авдеенко С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 4. Ответный ход	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Степан Авдеенко

Охота на куколку

Глава 1. Незнакомец под дождём

Дождь лил так, словно небо решило устроить всемирный потоп местного масштаба и смыть с улиц города все тайны, копившиеся годами. Тяжёлые, холодные капли с размаху разбивались о мокрый асфальт, в котором расплывались неоновые вывески и дрожащие отражения фонарей. Резкий осенний ветер безжалостно трепал пожелтевшие ветви старых тополей. Прохожие, ссутулившись, торопились укрыться в метро или забежать в арки домов, наглухо пряча лица под куполами зонтов. В этот вечер никто не смотрел по сторонам. Никому ни до кого не было дела.

Кроме неё.

Алина стояла под узким тканевым навесом маленькой круглосуточной кофейни, вжавшись спиной в холодную кирпичную стену. Пальцы, побелевшие от холода и нервного напряжения, мёртвой хваткой сжимали бумажный стакан. Напиток внутри уже давно остыл, но она продолжала держаться за него, как за единственный якорь в уходящем из-под ног мире.

Сегодня был самый тяжёлый, самый сокрушительный день в её жизни. День, который должен был стать началом её официального счастья.

Её жених просто не пришёл на собственную помолвку.

Сначала Алина списывала всё на вечные городские пробки. Потом — на важный звонок по работе. Стол в ресторане был забронирован на шесть вечера, её родители приехали при полном параде, взволнованные и улыбающиеся. К семи часам улыбки начали увядать. К восьми — сменились тревожным шепотом. Алина без конца набирала его номер, слушая длинные, издевательски спокойные гудки. Потом пошли автоответчики. Тишина давила на уши сильнее, чем грохот проезжающих машин.

А спустя полтора часа, когда родители, стараясь не смотреть Алине в глаза, вызвали такси и уехали, телефон в её руке коротко завибрировал. Извещение о входящем сообщении.

«Прости. Я не могу. Я люблю другую».

Всего шесть слов. Безжалостных, сухих, бьющих наотмашь.

Шесть слов, которые за секунду перечеркнули четыре года совместной жизни. Четыре года планов, общих мечтаний, выбора квартиры, споров о цвете обоев в будущей детской. Всё это оказалось фальшивкой, рассыпавшейся от одного текстового сообщения.

Алина перечитывала эти строчки снова и снова. Глаза жгло от подступающих слёз, но она упрямо всматривалась в экран, словно надеялась, что буквы вдруг перестроятся во что-то другое. В глупую шутку. В ошибку. Но текст оставался прежним.

Она горько, надрывно усмехнулась, чувствуя, как по щеке катится горячая капля.

— Как банально... Господи, как же это избито и банально, — прошептала она в пустоту.

В этот момент резкий порыв ветра, налетевший из-за угла, рванул полы её легкого плаща и буквально вырвал скользкий от влаги телефон из её онемевших пальцев.

— Нет! — вскрикнула Алина, протягивая руку.

Но было поздно. Смартфон с глухим стуком ударился о бордюр, перевернулся и заскользил по мокрому асфальту прямо на проезжую часть. И как назло, именно в эту секунду из-за темного поворота, взрезая темень хищными светодиодными фарами, вылетела массивная чёрная машина.

Визг тормозов разрезал шум дождя, заставив Алину зажать уши. Огромный внедорожник занесло на скользкой дороге, он остановился всего в каком-то десятке сантиметров от её гаджета.

Секунда. Две. Мир словно замер, слышалось только тяжелое урчание мощного мотора.

Дверь со стороны водителя резко распахнулась. Из салона, подсвеченного мягким внутренним светом, вышел мужчина. Он был высоким, широкоплечим, одет в строгое тёмное пальто отличного кроя. На вид ему было около тридцати лет. Его чёрные волосы мгновенно намокли под ливнем, пряди упали на лоб, но он даже не подумал отряхнуться. Взгляд его темных глаз был настолько холодным, пронзительным и собранным, что Алине показалось, будто температура воздуха вокруг него упала еще на несколько градусов.

Мужчина наклонился, не обращая внимания на лужу, и поднял телефон. Скользнул взглядом по паутине трещин на экране, а затем перевёл тяжёлый, изучающий взор на девушку, застывшую под навесом.

— Вы всегда бросаете свои вещи под колеса машин? — его голос был низким, с легкой хрипотцой, и в нем отчетливо слышалось раздражение, смешанное с усталостью.

Алина густо покраснела, чувствуя себя полной дурой.

— Это вышло случайно... Ветер вырвал.

— Обычно так говорят все, кто ищет острых ощущений, — сухо отозвался он, делая несколько шагов к ней.

Он протянул ей поврежденный гаджет. Алина сделала шаг навстречу и потянулась за телефоном. В момент передачи их пальцы случайно соприкоснулись.

Это длилось меньше доли секунды, но Алина явственно ощутила странный, резкий импульс — словно слабый разряд тока прошел кожу и ударил прямо в грудь. Это было настолько неожиданно и интенсивно, что они оба одновременно замерли и посмотрели друг другу прямо в глаза. Время снова растянулось. В его темных, почти антрацитовых зрачках отражался свет уличного фонаря, и за внешней ледяной броней Алина вдруг уловила что-то еще — глубокое, затаенное напряжение.

Первым взгляд отвел мужчина. Он кашлянул, возвращая себе прежнюю невозмутимость.

— Экран придется менять. Разбит вдребезги.

— Главное, чтобы сам работал, — тихо ответила Алина, пытаясь унять внезапно учабившееся сердцебиение.

— Не факт. — Он нажал на кнопку блокировки. Дисплей болезненно мигнул синеватым светом, выдал полосу пикселей и окончательно погас. — Кажется... отбегался.

Алина тяжело, обреченно вздохнула. Сил злиться уже не осталось.

— Отлично. Именно этого мне сегодня и не хватало для полного комплекта.

Мужчина не уходил. Он стоял под дождем, пока вода стекала по его лицу, и внимательно, как будто сканируя, разглядывал её бледное лицо, размазанную тушь под глазами и дрожащие плечи.

— Плохой день?

Она горько усмешнулась, обхватив себя руками за локти.

— Насколько плохой, что если я начну рассказывать, вам станет смешно.

Вместо ответа мужчина сделал то, чего Алина никак не ожидала. Он быстрым, уверенным движением расстегнул пуговицы, снял свое тяжелое, сухое внутри пальто и аккуратно накинул ей на плечи. Ткань мгновенно окутала её теплом и едва уловимым, дорогим ароматом парфюма с нотами кедр, дорогого табака и кожи.

— Вы промокли и дрожите, — коротко пояснил он.

— А как же вы? — растерялась Алина, глядя на то, как его дорогой пиджак стремительно темнеет от капель.

— Переживу. Не сахарный.

Она удивленно посмотрела на него снизу вверх. В её представлении мужчины из таких машин и в таких вещах редко оборачивались на чужие проблемы, не говоря уже о том, чтобы отдавать свою одежду незнакомкам на улице.

— Спасибо...

— Не благодарите раньше времени, — перебил он, и в его голосе промелькнула едва заметная ирония.

— Почему?

Мужчина слегка улыбнулся. Самым краем губ. И эта мимолетная улыбка удивительным образом преобразила его строгое лицо, сделав его мягче и... опаснее.

— Потому что теперь вы должны мне чашку кофе. В качестве компенсации за экстренное торможение и испорченные нервы.

Алина растерянно моргнула, не зная, как реагировать.

— Что?

— Вы ведь только что стояли возле кофейни и смотрели на вывеску, — он кивнул на стеклянную дверь позади неё. — Раз вы там стоите, значит, кофе там как минимум сносный.

Алина поймала себя на мысли, что впервые за этот проклятый вечер искренне, пусть и слабо, улыбается.

— Логично. Против такой аргументации трудно что-то возразить.

Они вошли внутрь. Заведение встретило их теплом, густым ароматом обжаренных кофейных зерен и уютом. Кофейня была пуста — лишь сонный бариста за стойкой протирает бокалы. Из скрытых динамиков тихо, ненавязчиво лилась старая джазовая музыка, создавая контраст с бушующей за панорамным окном бурей.

Они сели за угловой столик, подальше от входа. Официантка быстро принесла две чашки горячего американо.

Мужчина сел напротив, расстегнул манжеты рубашки и, помедлив, снял тяжелые наручные часы, положив их на деревянную поверхность стола. Алина не была экспертом, но даже её дилетантского взгляда хватило, чтобы понять: эти часы стоили как хорошая однокомнатная квартира в центре. Платина, сложный механизм, строгий дизайн.

— Вы бизнесмен? — спросила она, чтобы нарушить затянувшуюся паузу.

Он поднял на неё глаза, делая глоток.

— Почему вы так решили?

— Часы. Они... слишком кричат о статусе их владельца, даже если владелец пытается быть скромным.

Он опустил взгляд на циферблат. На секунду его лицо показалось Алине каменной маской.

— Это подарок.

— От жены? — спросила она и тут же прикусила язык, испугавшись собственной бестактности.

Мужчина замолчал. Пауза затягивалась, становясь почти осязаемой. Он смотрел куда-то сквозь кофейную чашку, и в этой тишине Алина отчетливо услышала, как бьются капли дождя о стекло.

— Нет, — наконец глухо ответил он.

— Девушки?

— Нет.

— Тогда от кого, если не секрет?

Он поднял на неё прямой, пронзительный взгляд, в котором не было злости, но была глубокая, выжженная пустота.

— От человека, которого больше нет в живых.

После этих слов в воздухе повисла тяжелая, звенящая тишина. Джаз на заднем плане вдруг показался неуместным. Алина почувствовала, как краска стыда приливает к щекам. Ей захотелось провалиться сквозь землю.

— Простите меня... Я не должна была лезть с расспросами. Извините.

— Ничего, — он слегка качнул головой, давая понять, что инцидент исчерпан, и снова отпил кофе. — Иногда прошлое само напоминает о себе, хотим мы того или нет. Бесцеремонно и вовремя.

Алина опустила голову, разглядывая узоры на кофейной пенке.

— Моё прошлое... сегодня закончилось. Окончательно и бесповоротно.

— Жених? — спросил он обыденным тоном.

Она удивленно вскинула голову, широко распахнув глаза.

— Откуда... Откуда вы знаете? Я же ничего не говорила.

Мужчина едва заметно улыбнулся уголком губ, и в его глазах снова вспыхнул тот самый острый, цепкий огонек.

— След от кольца на безымянном пальце правой руки. Кожа там чуть светлее, и осталась характерная вмятина. Вы то и дело прикасаетесь к этому месту большим пальцем, словно проверяете, на месте ли оно. Но кольца там нет. Плюс — ваши слезы и разбитый телефон. Сложить два и два несложно.

Алина машинально опустила руку под стол, пряча ладонь. Ей стало немного не по себе от того, как легко этот незнакомец прочитал её.

— Вы пугающе наблюдательны.

— Это профессиональное. Часть моей работы.

— И кем же вы работаете, если не секрет? Тайный агент? Детектив?

Он на секунду задумался, крутя в пальцах маленькую ложечку. Его взгляд на мгновение метнулся к окну, за которым по-прежнему стеной шел дождь, а затем снова вернулся к Алине.

— Пока считайте меня... человеком, который просто умеет замечать детали и решать чужие проблемы.

Ответ прозвучал туманно и странно. Было очевидно, что он намеренно уходит от прямой конкретики, выстраивая вокруг себя невидимую стену. Алина хотела было расспросить подробнее, но не успела.

Дверь кофейни резко, со стуком распахнулась, впуслав внутрь порцию холодного воздуха и брызг. Мелодичный звон колокольчика над входом прозвучал как набат.

В помещение уверенным, тяжелым шагом вошли трое мужчин. На всех были одинаковые глухие чёрные куртки, кепки, надвинутые на глаза, и массивные ботинки. Суровые, обветренные лица, полное отсутствие каких-либо эмоций. Они не были похожи на обычных посетителей, решивших спрятаться от непогоды. Они медленно, синхронно осмотрели зал.

Один из них, со шрамом на подбородке, зафиксировал взгляд на их столике.

— Он здесь, — негромко, но отчетливо произнес он, кивнув своим спутникам.

Мужчина, сидевший напротив Алины, даже не обернулся на шум. Он не вздрогнул, не напрягся. Он лишь медленно опустил чашку на блюдце и тихо, почти интимно произнес:

— Похоже, наш тихий вечер закончился, так и не начавшись.

Алина почувствовала, как внутри всё сжалось от нехорошего предчувствия. Атмосфера в кофейне изменилась за секунду, став удушающе опасной.

— Вы... вы их знаете? — прошептала она, чувствуя, как холодеют ладони.

— К сожалению, — так же тихо ответил он. Его лицо вновь превратилось в непроницаемую ледяную маску. Он плавно встал из-за стола, застегивая пуговицы пиджака. — Сейчас вы сделаете вид, что мы не знакомы. Что я просто подсел к вам погреться.

— Но что происходит? Кто они? — в панике спросила Алина, переводя взгляд с него на приближающихся мужчин.

— Что бы ни случилось — оставайтесь на месте и не выходите из кофейни. Поняли меня?

Его голос прозвучал абсолютно спокойно. Слишком спокойно для человека, к которому направлялись трое крепких мужчин с явно недобрыми намерениями. В этом спокойствии чувствовалась страшная, привычная сила.

Троица в черных куртках уже пересекала зал, уверенно направляясь прямо к их столику. Бариста за стойкой испуганно сжался, интуитивно понимая, что пахнет проблемами.

Алина чувствовала, как её сердце колотится где-то в горле, заглушая звуки джаза. Она провела с этим человеком всего десять минут. Она не знала, кто он, откуда, и даже не успела спросить его имя.

Но глядя на то, как он разворачивается лицом к опасности, закрывая её собой, она почему-то была абсолютно уверена: эта случайная встреча под дождем только что бесповоротно изменила всю её жизнь. И, возможно, прямо сейчас эта жизнь оказалась под смертельной угрозой.

Давай заменим имя на **Артем**. Оно звучит мужественно, твердо и отлично подходит его характеру.

Вот обновленный текст второй главы с этим изменением:

Глава 2. Цена чужих секретов

Время внутри кофейни словно превратилось в густой, вязкий сироп. Алина сидела неподвижно, боясь даже вздохнуть. Мужчина, чья пальто всё ещё согревало её плечи, сделал шаг вперёд, заслоняя её от троих вошедших. Его фигура излучала абсолютную, пугающую уверенность. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Давно не виделись, Артем, — произнёс мужчина со шрамом на подбородке. Его голос напоминал шуршание наждачной бумаги. — Шеф думал, ты уже покинул страну. А ты, оказывается, пьёшь кофе в компании милой дамы.

Артем. Наконец-то Алина узнала его имя. Но легче от этого не стало.

— Ты же знаешь, Ярмек, я не люблю уезжать, не закончив дела, — спокойно ответил Артем, закладывая руки в карманы брюк. Алина заметила, как под тонкой тканью его пиджака едва заметно перекатились мышцы. Он был готов к удару в любую секунду. — А что касается дамы — она здесь ни при чём. Мы просто делили столик в непогоду.

— Нам плевать, кто она, — отрезал второй, пониже, с массивными кулаками. — Ты забрал то, что принадлежит фирме. Шеф хочет это вернуть. И вернуть прямо сейчас. Либо ты идёшь с нами по-хорошему, либо мы берём вас обоих.

Артем на секунду обернулся и бросил на Алину быстрый, пронзительный взгляд. В его темных глазках на мгновение вспыхнуло что-то похожее на тревогу, но он тут же взял себя в руки.

— Я же сказал: она ни при чём, — повторил Артем, и в его голосе впервые звякнул металл. — Пойдём на улицу. Не стоит портить чужое имущество.

— Поздно торговаться, Артем.

Тот, что стоял справа, резко выкинул руку вперёд, пытаясь схватить Артема за грудки. Но Артем оказался быстрее. Перехватив запястье нападавшего, он скрутил его руку одним молниеносным, отточенным движением. Раздался глухой хруст, и мужчина в чёрной куртке взвыл от боли, оседая на пол.

— Назад! — рявкнул Ярмек, и в его руке тускло блеснуло лезвие выкидного ножа.

В кофейне началась паника. Молодой бариста с криком выскочил из-за стойки и бросился к чёрному ходу. Алина вжалась в диван, до боли впиваясь ногтями в ладони. Сердце в её груди колотилось так бешено, что казалось, оно вот-вот пробьёт рёбра. Она никогда не видела ничего подобного вживую — только в кино, но реальность оказалась гораздо страшнее, громче и грязнее.

Артем уклонился от резкого выпада ножом, перехватил стул и с силой обрушил его на второго нападавшего. Дерево с треском разлетелось. Но Ярмек уже заходил сбоку.

— Алина, беги к машине! Ключи в правом кармане пальто! — крикнул Артем, уворачиваясь от очередного удара лезвия, которое едва не распоролу ему плечо. — Заблокируй двери!

Она не помнила, как поднялась. Страх сковал её тело, но инстинкт самосохранения оказался сильнее. Нашупав в кармане чужого пальто тяжёлый брелок, Алина выскочила из-за стола и бросилась к выходу. Пробегаючи мимо дерущихся, она краем глаза увидела, как Ярмек повалил Артема на один из уцелевших столов. Посуда с грохотом полетела на пол, осколки фарфора и лужи кофе разлетелись во все стороны.

Алина толкнула тяжелую стеклянную дверь и оказалась на улице. Ледяной ливень мгновенно ударил в лицо, смывая остатки оцепенения. Она рванулась к огромному чёрному внедорожнику, стоявшему у обочины с заведённым мотором. Нажав кнопку на брелоке, она услышала заветный щелчок замков, распахнула пассажирскую дверь и запрыгнула внутрь.

В салоне пахло кожей и тем же кедровым парфюмом Артема. Дрожащими руками Алина нажала кнопку блокировки на панели. Замки глухо щелкнули. Она была в безопасности, но внутри неё всё кричало от ужаса за человека, который остался там, внутри.

Прошла минута, показавшаяся вечностью. Дождь барабанил по крыше машины, размывая силуэты в окнах кофейни. Вдруг стеклянная дверь заведения с грохотом распахнулась.

Наружу вывалился Артем. На его лице, прямо над скулой, наливалась багровая ссадина, а на белой рубашке виднелись тёмные пятна. Он тяжело дышал, но шёл быстро, уверенно. Следом за ним на улицу никто не вышел — видимо, его противники остались не в том состоянии, чтобы продолжать погоню прямо сейчас.

Артем подбежал к водительской двери, Алина поспешно сняла блокировку. Он сел за руль, тяжело дыша, и сразу рванул рычаг коробки передач. Внедорожник с пробуксовкой сорвался с места, обдав брызгами пустующий тротуар.

Несколько минут они ехали в полной, звенящей тишине. Артем уверенно вёл машину по тёмным, залитым водой переулкам, то и дело бросая взгляды в зеркало заднего вида, проверяя, нет ли хвоста.

— Вы... вы ранены? — наконец выдавила из себя Алина, со страхом глядя на его окровавленную манжету.

— Царапина, — коротко бросил он, поворачивая руль. Его голос снова стал ледяным и собранным. — Бывало и хуже. Извините, что втянул вас в это. Я не думал, что они найдут меня так быстро.

— Кто они такие? Что им нужно? — Алина чувствовала, как её начинает бить крупная дрожь — запоздалая реакция на пережитый стресс. — И кто вы такой, Артем?

Он промолчал, проезжая под мостом. Свет редких фонарей ритмично выхватывал из темноты его резкий профиль.

— Я занимаюсь корпоративной безопасностью, — наконец ответил он, решив, что скрывать очевидное глупо. — Точнее, занимался. До тех пор, пока не узнал, что мой наниматель использует легальный бизнес как прикрытие для очень грязных дел. Я забрал кое-какие документы, которые могут уничтожить его империю. Теперь за мной охотятся.

Алина прижала ладони к лицу.

— Господи... Четыре часа назад я плакала из-за того, что меня бросил жених. А сейчас я сижу в машине с человеком, которого пытаются убить. Моя жизнь превратилась в какой-то абсурдный кошмар.

Артем бросил на неё короткий, странный взгляд. В нём читалось удивление, смешанное с непонятым сочувствием.

— Вы правы. Это не ваш мир. На следующем перекрёстке я высажу вас у такси. Я дам вам денег, вы доедете до дома, смените номер телефона и забудете этот вечер, как страшный сон. Моё пальто можете оставить себе.

— Нет, подождите, — Алина вдруг вспомнила про свой разбитый телефон. — Мой телефон... он ведь сломался. Там были все контакты. Я даже такси вызвать не смогу.

— Я куплю вам новый, — отрезал Артем. — Жизнь дороже телефона, Алина. Поверьте мне на слово.

В этот момент на приборной панели автомобиля, прямо на большом сенсорном экране мультимедиа, вспыхнуло уведомление о входящем звонке. Система была подключена к телефону Артема через беспроводную связь. На экране высветился номер, но вместо имени абонента была лишь надпись: «Неизвестно».

Артем нахмурился. Он нажал кнопку ответа на руле.

— Слушаю, — жёстко произнёс он.

Из динамиков автомобиля раздался смешок. Но этот звук заставил Алину буквально заledenеть на месте. Сердце у неё пропустило удар, а дыхание перехватило. Этот смешок... этот тембр голоса она знала слишком хорошо. Она слышала его каждый день на протяжении четырёх лет.

— Привет, Артем, — раздался из динамиков знакомый голос. — Надеюсь, Ярмек и ребята не сильно испортили твой костюм.

Алина судорожно вдохнула воздух, её глаза расширились от ужаса. Она схватила Артема за рукав, едва не сбив его руку с руля.

— Это... это он... — одними губами прошептала она, теряя дар речи.

Артем мгновенно среагировал на её реакцию. Он прищурился, сильнее сжимая руль.

— Кто это, Вадим? — спросил Артем в микрофон, внимательно наблюдая за побелевшей от шока Алиной.

— О, ты знаешь моё имя? Приятно, — раздался голос Вадима — того самого «сбежавшего» жениха Алины. Но сейчас в его интонациях не было и капли той нежности, к которой она привыкла. Голос был циничным, холодным и властным. — Тогда ты должен понимать, что бегать бессмысленно. Документы, которые ты украл из сейфа нашей компании, должны вернуться к шефу. Если ты отдашь их мне — я гарантирую, что ты останешься жив.

Артем молчал, его челюсти сжались так, что заходили желваки. Он плавно притормозил у обочины под раскидистым деревом и выключил фары, погружая салон во тьму.

— Вадим... — не выдержав, в слезах крикнула Алина прямо в пространство салона. — Вадим, это ты?! Что происходит?! Какая компания? Какая охота?! Ты не пришёл на помолвку, потому что... потому что ты преступник?!

На том конце провода повисла тяжелая, гробовая тишина. Было слышно лишь слабое потрескивание помех. Вадим явно не ожидал услышать её голос.

— Алина?... — в его голосе впервые промелькнула растерянность, которая тут же сменилась яростью. — Что ты там делаешь?! Откуда ты его знаешь?! Артем, ублюдок, ты впутал в это мою невесту?!

— Она сама в это впуталась, когда твой Ярмек попытался перевернуть кофейню, в которой она сидела, — ледяным тоном ответил Артем. — И, судя по всему, она больше не твоя невеста, Вадим. Ты сам написал ей шесть слов, помнишь?

— Закрой рот! — сорвался на крик Вадим. — Алина, слушай меня внимательно. Этот человек — опасный вор и предатель. Вылезай из машины. Слышишь меня? Вылезай прямо сейчас! Он использует тебя как живой щит!

— Пошёл ты к чёрту, Вадим! — крикнула Алина, и из её глаз брызнули слёзы разочарования и злости. — Ты предал меня! Ты врал мне четыре года!

Артем протянул руку и резко нажал на экран, разрывая соединение. Звонок прекратился. В салоне снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь стуком дождя.

Алина закрыла лицо руками, её плечи судорожно вздрагивали от рыданий. Весь её мир, который ещё пару часов назад казался разрушенным из-за банальной измены, теперь окончательно разлетелся на куски. Человек, которого она любила, оказался частью криминального синдиката, преследующего мужчину, который только что спас ей жизнь.

Артем не торопил её. Он молча достал из бардачка чистую салфетку и протянул ей. Когда Алина немного успокоилась и подняла на него заплаканные глаза, он смотрел на неё совершенно иначе. В его взгляде больше не было прежней ледяной отстраненности. В нём появилось странное, глубокое пламя.

— Теперь правила изменились, — тихо, но твёрдо произнёс Артем. — Вадим знает, что вы со мной. Для своего шефа он теперь под подозрением, а вас они будут искать как мой главный уязвимый пункт. Я не могу высадить вас у такси, Алина. Это будет равносильно смертному приговору.

Она вытерла слёзы, чувствуя, как внутри неё вместо страха начинает зарождаться какая-то глухая, упрямая ярость.

— И что нам делать?

Артем завёл мотор. Фары внедорожника снова разрезали ночную тьму.

— Мы поедem в одно место, о котором они не знают. Нам нужно залечь на дно и решить, как уничтожить их империю раньше, чем они уничтожат нас. Вы со мной?

Алина посмотрела на его профиль, на ссадину на скуле, на уверенные руки на руле. Этот незнакомец за час сделал для неё больше, чем жених за последние месяцы. Она сделала глубокий вдох.

— У меня всё равно больше ничего не осталось, — ответила она. — Я с вами, Артем.

Машина рванула вперёд, унося их в темноту неизвестности, где грань между опасностью и вспыхнувшим между ними взаимным притяжением становилась всё тоньше.

Глава 3. Убежище для двоих

Ночной город проносился за окнами внедорожника размытыми полосами неона. Дождь не прекращался, упрямо колотя по лобовому стеклу, словно пытаясь отрезать их от всего остального мира. В салоне по-прежнему царил полумрак. Алина сидела, обхватив руками колени, и ловила себя на мысли, что её взгляд то и дело возвращается к Артёму.

Его профиль, подсвеченный слабым сиянием приборной панели, казался высеченным из камня. В движениях рук, уверенно державших руль, чувствовалась скрытая сила. Ссадина на его скуле уже потемнела, напоминая о безумии, случившемся в кофейне всего полчаса назад. Он молчал, но это не было равнодушным молчанием. Алина кожей ощущала его предельную концентрацию и... подспудную заботу, которая проявлялась в том, как плавно он старался вести машину на крутых поворотах, чтобы не тревожить её лишним раз.

— Куда мы едем? — негромко спросила она, нарушая затянувшуюся тишину. Её собственный голос показался ей чужим и хрупким.

— За город, — ответил Артём, не поворачивая головы. — У меня есть небольшое место в частном секторе. Старый деревянный дом, оформленный на дальнего родственника, которого давно нет в стране. О нём никто не знает. Даже Вадим.

При упоминании этого имени Алина невольно вздрогнула. Боль от предательства никуда не исчезла, но теперь к ней примешивался дикий, сюрреалистичный шок.

— Я до сих пор не могу поверить, — тихо проговорила она, глядя на свои пальцы. — Четыре года. Я думала, что знаю о нём всё. Каждую привычку, каждый жест. А оказалось, что человек, с которым я планировала завести детей, работает на криминальный синдикат и хладнокровно угрожает людям.

— Люди умеют носить маски, Алина, — Артём бросил на неё короткий, на удивление мягкий взгляд. — Особенно те, у кого внутри пустота. Вадим труслив. Именно поэтому он прислал тебе сообщение, а не сказал всё в глаза. И именно поэтому он сейчас прислуживает тем, кто сильнее его. Забудь о нём. Сейчас он — просто пройденный этап и... общая для нас опасность.

Внедорожник свернул с трассы на неосвещенную грунтовую дорогу. Под колесами зашуршал гравий, ветви деревьев начали хлестать по крыше. Спустя пару минут машина оста-

новились перед высоким глухим забором. Артём нажал кнопку на брелоке, тяжелые ворота бесшумно разошлись, впуская их во двор, утопающий в тени вековых сосен.

Дом оказался двухэтажным, сложенным из темного бруса, с глубокими окнами. Он выглядел уединенным и абсолютно надежным.

— Приехали. Выходи, только быстро, — скомандовал Артём, глуша мотор.

Они взбежали по деревянным ступеням крыльца. Артём быстро открыл сложный замок, пропустил Алину вперед и сразу запер дверь на несколько оборотов, щелкнув тяжелыми засовами.

Внутри было прохладно и темно. На секунду Алину охватила паника — чужой закрытый дом, незнакомый мужчина. Но тут Артём щелкнул выключателем, и пространство залил мягкий, теплый свет настенных бра. Интерьер оказался на удивление уютным: просторная гостиная с камином, кожаные кресла, кованая лестница, ведущая наверх, и стены, пахнущие сосновой смолой.

— Садись, — Артём кивнул на диван возле камина. — Я сейчас разожгу огонь. Тебе нужно согреться, иначе завтра слегешь с простудой.

Алина послушно опустилась на мягкую кожу. Она всё еще была в его тяжелом пальто, которое хранило тепло его тела. Ей не хотелось его снимать — в этой дорогой ткани она чувствовала себя защищенной.

Артём быстро и сноровисто уложил в камин поленья, поджёг растопку, и уже через минуту по комнате поползло уютное тепло, а сухие дрова весело затрещали, бросая оранжевые блики на стены. Мужчина поднялся, снял пиджак и остался в одной белой рубашке. Тёмные пятна крови на рукаве теперь были видны отчётливо.

— Артём, ваша рука... — Алина поднялась с дивана. — Вам нужно обработать рану.

— Ерунда. Обычный порез, — отмахнулся он, направляясь к кухонной зоне. — Я сейчас сделаю чай.

— Нет, подождите, — она проявила неожиданную твердость и перехватила его за предплечье.

Их взгляды снова встретились, как тогда, под дождем. Между ними словно пробежала невидимая, осязаемая волна. Алина почувствовала, как её сердце пропустило удар от близости этого мужчины. На его лице, обычно таком холодном, сейчас отразилось замешательство. Он не привык, чтобы кто-то проявлял о нем заботу.

— Где у вас аптечка? — тихо, но непреклонно спросила она.

Артём несколько секунд всматривался в её глаза, словно проверяя её решимость, а затем едва заметно вздохнул.

— В ванной, на нижней полке.

Через пару минут Алина вернулась в гостиную с пластиковым чемоданчиком. Артём уже сидел в кресле, расстегнув манжету и закатав рукав рубашки. Порез на предплечье был длинным, но, к счастью, не очень глубоким.

Алина присела на невысокий пуфик рядом с его креслом. Её пальцы слегка дрожали, когда она смачивала ватный диск антисептиком.

— Будет немного больно, — предупредила она.

— Я привык, — тихо ответил он, не спуская с неё глаз.

Когда холодная жидкость коснулась раны, Артём даже не поморщился. Только желваки на его челюсти слегка дрогнули. Алина действовала очень бережно, стараясь причинить как можно меньше боли. Она дула на рану, как в детстве делала её мама, и Артём вдруг поймал себя на том, что его дыхание становится тяжелее. Не от боли. От того, как близко она находилась. Он чувствовал тонкий аромат её цветочных духов, видел пушистые ресницы, на которых всё ещё поблескивали остатки слез, и её полные, слегка покусанные от волнения губы.

Между ними росло совершенно новое, глухое и мощное притяжение. Энергия опасности, которая свела их вместе, теперь трансформировалась во что-то глубоко личное.

— Почему вы решили пойти против своего нанимателя? — спросила Алина, чтобы справиться с возникшим напряжением, пока накладывала аккуратную повязку на его руку. — Вы ведь знали, на что идете.

Артём помолчал, глядя на её тонкие пальцы, закрепляющие бинт.

— Мой отец тоже работал в сфере безопасности. Он был честным человеком. И его... убрали те самые люди, на которых я по глупости устроился работать. Я узнал об этом слишком поздно. Часы, которые лежали на столе в кофейне, — это его часы. Всё, что у меня от него осталось. Я пообещал себе, что уничтожу их компанию. Чего бы мне это ни стоило.

Алина завязала узелок на бинте и подняла на него глаза. В её взгляде была такая искренняя, теплая поддержка, какой Артём не видел уже много лет. Его сердце, давно превратившееся в ледяной замок, дрогнуло.

— Мне очень жаль, — тихо сказала она, оставив свою ладонь лежать на его здоровой руке.

Артём не убрал руку. Напротив, он осторожно повернул ладонь и переплел свои длинные пальцы с её пальцами. Их кожа была контрастной — его горячая, чуть шершавая, и её — нежная, всё еще немного прохладная.

— А мне не жаль, что всё случилось именно так, — его голос упал до шепота, став низким и бархатным. — Если бы Вадим не оказался подонком, а Ярмек не выследил меня сегодня... я бы никогда не встретил тебя, Алина.

Её дыхание перехватило. Напряжение в комнате достигло предела. Огонь в камине ярко вспыхнул, освещая их лица. Артём медленно, давая ей возможность отстраниться, потянулся к ней. Его свободная рука легла ей на затылок, пальцы запутались в её темных, слегка влажных от дождя волосах.

Алина не отстранилась. Наоборот, она закрыла глаза, отдаваясь этому безумному, неправильному, но такому необходимому сейчас чувству. Ей нужно было забыться, нужно было почувствовать себя живой и защищенной.

Их губы встретились.

Этот первый поцелуй не был робким. Он был глубоким, полным накопившегося за ночь отчаяния, страсти и внезапно вспыхнувшего притяжения. Артём целовал её так, словно она была его последним спасением в этом безумном мире, а Алина отвечала ему, умирая и возрождаясь заново в его руках. Весь ужас прошедшего дня — измена жениха, погоня, выстрелы — всё это отступило на задний план, растворяясь в тепле его губ и надежности его объятий.

Когда они наконец отстранились друг от друга, оба тяжело дышали. Артём нежно провел большим пальцем по её щеке, стирая случайную слезинку.

— Я защищу тебя, — тихо, но со стальной уверенностью пообещал он. — Ни Вадим, ни кто-либо еще до тебя не дотронется.

Алина кивнула, чувствуя, как внутри неё зарождается абсолютное, слепое доверие к этому человеку.

Но романтическая идиллия длилась недолго. Из кухонной зоны, где Артём оставил свой пиджак, раздался резкий, настойчивый звук. Это был не телефон. Это был короткий, электронный писк портативного ноутбука, который Артём всегда носил с собой в сумке.

Мужчина мгновенно подобрался, его взгляд снова стал жестким. Он поднялся и быстрым шагом подошел к столу, открывая крышку ноутбука. Алина подошла сзади, заглядывая через его плечо.

На экране мигал красный индикатор. Взломанная Артёмом база данных его бывшей фирмы выдала новое обновление файлов, защищенных тройным шифрованием.

— Что там? — шепотом спросила Алина.

Артём быстро застучал по клавишам, обходя защиту. Когда финальный файл открылся, на экране появилась огромная таблица с именами, датами и суммами. Но в самом верху документа горел заголовок, от которого у Алины подкосились ноги.

Проект «Наследство». Спец-операция по ликвидации активов.

Артём прокрутил страницу вниз, и его глаза сузились от ярости, а Алина тихо ахнула, закрывая рот ладонью. В одном из списков будущих «целей» синдиката, подлежащих полному уничтожению для сокрытия улик, крупным шрифтом было написано имя:

Алина Сергеевна Воронова.

И дата исполнения стояла — *завтрашний день*.

— Это... это ошибка... — прошептала она, чувствуя, как комната начинает кружиться перед глазами. — Зачем я им? Я ведь ничего не знала!

Артём резко повернулся к ней, его лицо было бледным, а глаза горели опасным огнем. Он крепко взял её за плечи.

— Вадим не просто бросил тебя, Алина, — глухо произнес он. — Он использовал твои личные данные, твои счета или подписи, чтобы прикрыть свои махинации в фирме. Он подставил тебя под удар, чтобы спасти свою шкуру. Ты для них — главный свидетель, которого нужно убрать.

Алина смотрела на экран, чувствуя, как волна первобытного страха смешивается с леденящей яростью. Человек, которого она любила четыре года, подписал ей смертный приговор.

— И что теперь? — спросила она, и в её голосе больше не было слез. Только холодная решимость.

Артём посмотрел на ноутбук, затем снова на неё, и на его губах появилась жесткая, хищная улыбка.

— Теперь мы не просто прячемся, Алина. Теперь мы переходим в наступление. Завтра мы нанесем удар первыми.

Глава 4. Ответный ход

Ночь за окнами деревянного дома казалась бесконечной, но внутри гостиной воздух был раскалён до предела. Запах сосновой смолы и дыма из камина перемешивался с холодным электрическим свечением экрана ноутбука, на котором всё ещё горела страшная строчка: *Алина Сергеевна Воронова. Дата исполнения — завтрашний день.*

Алина стояла у стола, вглядываясь в ряды цифр и печатей. Первоначальный шок уступал место леденящей ярости.

— Он использовал мою подпись на доверенностях, — тихо, но твёрдо произнесла она, указав пальцем на скан документа в электронной папке. — Помнишь, полгода назад Вадим просил меня подписать пакет документов для якобы «семейного ИП»? Он сказал, что это формальность для покупки нашей будущей квартиры... А сам оформил через меня фиктивную фирму-однодневку, через которую прошли десятки миллионов синдиката.

— И когда финансовая разведка наступила им на пятки, Вадим решил списать все долги и фальшивые транзакции на тебя, — закончил Артём. Он стоял за её спиной так близко, что Алина ощущала затылком тепло его дыхания. — Если тебя «не станет», расследование зайдёт в тупик, а он останется чист перед своими хозяевами. Это классическая схема ликвидации концов.

Артём резко захлопнул крышку ноутбука, погружая комнату в полумрак, освещаемый только догорающими углями в камине.

— Но они совершили главную ошибку, — Артём взял Алину за подбородок, заставляя её посмотреть ему прямо в глаза. В его серых зрачках плясали отблески огня. — Они не учли, что теперь ты не одна.

— Какой у нас план? — Алина не отвела взгляда. Её ладонь сама собой опустилась на его грудь, ощущая ровный, сильный стук сердца. — Ты сказал, что мы нанесём удар первыми.

— В девять утра у Вадима запланирована встреча в закрытом клубе «Эдем» в центре города, — Артём начал чеканить слова с профессиональной точностью оперативника. — Там он должен передать курьеру синдиката оригиналы бумаг с твоими подписями и флешку с цифровыми ключами от счетов. Если мы перехватим эти документы до передачи, у синдиката не останется причин убирать тебя — наоборот, под ударом окажется сам Вадим. Но проникнуть туда непросто. Это охраняемый объект с фейс-контролем и прослушкой.

— Я пойду с тобой, — без колебаний выдохнула Алина.

— Это слишком опасно, Алина, — в голосе Артёма проскользнули защитные, почти жестокие нотки. — Ты никогда не делала ничего подобного. Там будут вооружённые люди Ярмага.

— Вадим знает меня, но он думает, что я сломлена и рыдаю дома! — Алина сделала шаг вперёд, сжимая отвороты его рубашки. — Он не ожидает увидеть меня там. Я смогу отвлечь его внимание, пока ты заберёшь флешку и документы из его сейфа в приватной комнате. Артём, ты сам сказал, что мы команда. Не оставляй меня в стороне!

Артём молча смотрел на неё несколько долгих секунд. В её глазах больше не было испуганной девочки из кофейни. Перед ним стояла женщина, готовая бороться за свою жизнь и свою свободу. Напряжение между ними снова взлетело до максимума.

Он глубоко выдохнул, и на его губах появилась едва заметная, гордая улыбка.

— Ты сумасшедшая, Воронова, — тихо прошептал он. Его крупная ладонь скользнула с её подбородка на шею, пальцы бережно запутались в волосах. — Но, кажется, именно поэтому я не могу оторвать от тебя глаз.

Он наклонился и прижался губами к её лбу, долго и нежно, словно скрепляя этот негласный союз. Алина прижалась к нему всем телом, чувствуя, как страх окончательно отступает, уступая место чистой, обоюдоострой страсти.

Остаток ночи пролетел как в лихорадочном сне. Они практически не спали.

В три часа ночи Артём привёл её в небольшую комнатку на втором этаже, где располагался оружейный сейф и гардеробная. Бывший аналитик и оперативник действовал безупречно: он достал для Алины элегантное тёмно-изумрудное платье с открытой спиной, которое принадлежало его бывшей коллеге и идеально подошло Алине по фигуре.

— Доступ в «Эдем» — только по пригласительным билетам и в вечерних нарядах, — пояснил Артём, пока Алина убирала волосы в высокую причёску перед зеркалом.

Он подошёл к ней сзади. На нем был строгий чёрный смокинг, идеально подчеркивавший широкие плечи и подтянутую фигуру. В таком виде он выглядел не просто опасным мужчиной, а настоящим аристократом с ледяным взглядом.

— Держи, — Артём протянул ей изящную серебряную брошь в виде пера. — Это не просто украшение. В центре — микрокамера и замаскированный микрофон. Я буду слышать каждое слово, которое Вадим скажет тебе, и видеть всё через планшет.

Он приколот брошь к отвороту её платья. Его пальцы случайно коснулись её ключицы, и по коже Алины снова побежали мурашки.

— И ещё одна деталь, — Артём достал из сейфа крошечный, не больше женской помады, шокер. — Вложи в клатч. Применяй только в крайнем случае, если кто-то попытается увести тебя силой.

— Я поняла, — Алина сжала холодный металл устройства.

Они встретились взглядами в зеркале. Отражение двух людей, готовых шагнуть в бездну ради спасения друг друга, казалось почти сюрреалистичным.

Утро встретило город плотным серым туманом.

В 08:45 чёрный представительский седан Артёма бесшумно остановился на подземной парковке элитного клуба «Эдем».

Алина сидела на пассажирском сиденье, чувствуя, как от волнения сводит пальцы. Артём перехватил её руку, крепко сжал её и приподнял к своим губам, запечатлев горячий поцелуй на её тыльной стороне ладони.

— Твоя задача — заставить Вадима зайти с тобой в VIP-зал на втором этаже и удержать его там ровно пять минут, — тихо повторил план Артём, смотря на неё с всепоглощающей нежностью и тревогой. — Я в это время отключу камеру наблюдения через серверную и заберу из его кейса оригинал папки. Как только я дам сигнал в наушник — ты уходишь к служебному выходу. Поняла?

— Поняла, — Алина глубоко вздохнула и натянула на лицо маску абсолютной уверенности.

Она выскользнула из машины и направилась к лифту, ведущему в холл клуба. Шпильки отбивали чёткий ритм по мраморному полу.

Клуб «Эдем» встретил её тихой джазовой музыкой, приглушённым светом полухрустальных люстр и запахом дорогого парфюма и сигар. За столиками сидели известные бизнесмены и политики.

И прямо у барной стойки в глубине зала Алина сразу увидела его.

Вадим. Он сидел в дорогом костюме, нервно попивая эспрессо и постоянно бросая взгляды на золотые часы. В его руке был зажат чёрный кожаный кейс. Он выглядел хозяином жизни, уверенным в собственной безнаказанности.

Алина сжала клатч в руке и уверенной походкой пошла прямо к нему.

— Привет, Вадим, — её голос прозвучал удивительно ровно и бархатисто. — Не ждал увидеть меня здесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.